

Языковая игра в произведениях современных сатириков (коммуникативно-прагматический аспект)

Аннотация. В статье рассмотрены коммуникативно-прагматические особенности языковой игры. В основу положена модель коммуникативной ситуации Д. Хаймса. Языковая игра может быть построена на нарушениях каждого из аспектов этой ситуации. Роли адресанта и адресата; категория «предмет речи» (топик); обстоятельства, т. е. место, время и другие значимые параметры; канал общения; код, т. е. язык, диалект, стиль, форма сообщения или речевой жанр; коммуникативное событие; ключ – оценка эффективности речевого события; цель – категория, отражающая намерения участников речевой ситуации.

Ключевые слова: языковая игра, коммуникативная ситуация, хронотоп, коммуниканты, лингвопрагматика.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Цель статьи – показать возможности коммуникативной ситуации для возникновения ЯИ, которая понимается нами как намеренная аномалия, творческое использование средств языка в ходе переосмысления реальностей окружающего мира. Нас интересуют прагматические аномалии, впервые описанные в известной работе Е. В. Падучевой «Высказывание и его соотносительность с действительностью» [1], которые являются результатом нарушений непосредственно в сфере речевого поведения, в области принципов организации коммуникативного акта. В произведениях сатириков они создают комический эффект.

Коммуникативная ситуация воспринимается как комическая тогда, когда с людьми внезапно «происходит нечто неприятное, чего они не ждали и что нарушает мирное течение их жизни». Такое человеческое состояние В. Пропп называет «некоторым неожиданным посрамлением человеческой воли» [2]. Не всякое «посрамление воли» комично, а только «неудача в мелких, житейских человеческих делах, вызванная столь же мелкими обстоятельствами». М. Рюмина определяет комическую ситуацию как «разрушение иллюзий субъекта-наблюдателя по отношению к объекту» [3]. Обязательным же признаком комической ситуации является аспект неожиданности, на который указывали еще Аристотель, Кант, Шопенгауэр и другие. Комизм усиливается, если внезапность такого «посрамления» происходит одновременно и для «объекта комического», и для читателя.

В научной литературе понятие «коммуникативная ситуация» употребляется в значении, синонимичном коммуникативному акту (КА). И. П. Сусов описывает его компоненты следующим образом: «Я – сообщаю – тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью или намерением – при наличии таких-то предположений или условий – таким-то способом» [4]. Все компоненты КА являются взаимозависимыми, и изменение одного из них с необходимостью влечет изменение других.

Исследователи называют разные категории вербализованной коммуникативной ситуации (дискурса). Л. П. Крысин, например, рассматривает восемь ситуативных пе-

ременных: говорящий и слушающий и их социальные роли, их отношения, тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская), цель, средство общения (подсистема или стиль языка, параязыковые средства), способ общения (устный или письменный, контактный или дистантный), место общения [5]. В. И. Карасик считает релевантными следующие прагмалингвистические категории: участники-общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики), условия общения (пресуппозиции, сфера, хронотоп, коммуникативная среда), организация общения (мотивы, цели, стратегии, контроль), способы общения (канал, режим, тональность, стиль, жанр) [6].

Наиболее полной нам представляется модель ситуации Д. Хаймса: 1) роли адресанта и адресата; 2) категория «предмет речи» (топик); 3) обстоятельства (setting), т.е. место, время и другие значимые параметры; 4) канал общения; 5) код, т.е. язык, диалект, стиль общения; 6) форма сообщения (message form) определяет речевой жанр – беседа, спор, сказка и пр.; 7) событие (event) – природа коммуникативного события, в одном из жанров которого реализуется данная ситуация, например, любовное письмо – жанр письма; 8) ключ (key) – оценка эффективности речевого события; 9) цель (purpose) – категория, отражающая намерения участников речевой ситуации – то, что, по их мнению, должно было бы стать результатом данного речевого события [7]. Именно эта модель легла в основу исследования коммуникативно-прагматических особенностей ЯИ в произведениях современных писателей-сатириков.

Чаще всего нарушается параметр «участники общения». Персонаж юмористических рассказов играет несвойственную ему социальную или психологическую роль, что противоречит ожиданиям либо партнера по общению, либо читателя (слушателя), а чаще того и другого: *Накануне моего ухода на пенсию у нас дома состоялся семейный совет. Мать, ты слышала? недовольно спросил отец. – Наш мальчик собирается уходить на пенсию! Ну и что? Ему скоро 60 лет... И, по-моему, он уже достаточно взрослый, чтобы самому себе выбирать дорогу в жизни, - ответила мама. А по-моему, надо немного повременить, вмешался в разговор дедушка, подожждать, пока он встанет на ноги, окрепнет, обретет самостоятельность... На что он будет жить, если уйдет на пенсию? К тому же у него того и гляди правнуки пойдут... Няньку и ту не на что взять будет!* (М. Задорнов. Семейный совет). Комический эффект построен на несоответствии речевого поведения персонажей социальной (позиционной) и психологической (Дитя, по Э. Берну, в 60 лет) роли.

Любой диалог – это, прежде всего, сложное взаимодействие интенций коммуникантов. Языковая игра может возникнуть в результате несоответствия иллюкутивной силы речевого акта и перлокутивного эффекта: адресат по-своему истолковывает намерения говорящего и реагирует на них: *Газеты надо читать, – говорю я дворнику. Мерзавец, отвечает он мне. Домоуправ кричит мне снизу: Отойди от флага, дай погляжу, ровно ли висит. А я ему отвечаю: Может, ко мне подниметесь? Заодно и чайку попьете? Мерзавец, - отвечает он мне* (Л. Измайлов. Хорошее настроение). Комический эффект определяется игнорирующей реакцией адресата, «когда партнер не принимает вклада другого и не реагирует на него» [8]. В следующем примере адресат откликается не на упрек, а на асертивный компонент предыдущего речевого акта: *Почему у вас семечки по двадцать копеек, а у всех десять? – Потому что в двадцать больше* (М. Жванецкий. Одесса).

Комическая ситуация может создаваться в случае, если в коммуникативном акте происходит неправильная идентификация референта участником общения: *Разговор двух девушек в кафе: У тебя какое IQ? - У меня нет IQ, я пользуюсь скайпом!*

(М. Задорнов). В фокусе внимания одного из собеседников коэффициент интеллекта (IQ – intelligence quotient), в фокусе внимания другого – компьютерная программа.

В другом примере один и тот же объект действительности обозначен в узком контексте средствами выражения разных сфер референции: и нарицательным существительным (муж), и личным местоимением 1 лица (я): – *Вот так в одной квартире и живете? Это же, наверное, очень неудобно? – Конечно, неудобно. Она, муж ее тут же рядом... Между нами говоря, муж-то ее и зарабатывает мало... Слабо зарабатывает. – Кто он, муж-то ее? – Да я, кто же еще-то!* (Л. Измайлов. Фиктивный брак). Коммуникация в данном речевом отрезке происходит в режиме on-line, и дейктический указатель «я» был бы уместен в начале коммуникативного события, так как лишь местоимения 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа указывают на участников диалога – говорящего и собеседника. В то же время нарицательное существительное муж в данной ситуации указательную функцию не выполняет вообще. Кстати, подобный (катафорический) способ выражения antecedenta не нов. Мы встречаем его у Козьмы Пруtkова и Даниила Хармса: *Когда в толпе ты / Встретишь человека, / Знай: это я!* (Д. Хармс).

Источником создания комического эффекта может стать нарушение параметра «коммуникативное событие», которое воспринимается лингвистами как «ограниченный в пространстве и времени, мотивированный, целостный, социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [9], оно соотносится со сценариями Р. Шенка, Р. Абельсона и ситуационными моделями Т. ван Дейка: *Мне недавно аппендицит вырезать надо было. Привезли меня в операционную, положили на столик. Врач подходит к столику и говорит: – Этот столик заказан! Я возмущаюсь: – Как это заказан? – Так, – отвечает, – на нем вечером интуристов оперировать будем. Я еле сдерживаюсь: – Мне всего лишь аппендицит вырезать... – С аппендицитом вообще можешь дома сидеть. Мы сегодня по разнарядке только почки и грыжу вырезаем!* (М. Задорнов. Свои люди). Здесь смешиваются сценарии «медицинская операция» и «заказ столика в ресторане». Объектом языковой игры становится слово *столик*, имеющий два значения: 1. *уменьш. от стол*. 2. Небольшой стол для посетителей в ресторане, столовой, для служебных надобностей. *Заказать столик в кафе. Столик на двоих. Столик консультанта, кассира* [10].

Языковая игра может создаваться из-за несоответствия речевого жанра (параметр модели Д. Хаймса «форма речи») коммуникативному событию: *Святое дело для нас, православных, отпраздновать Рождество католическое. Тем более что половина из нас – некрещенные, половина – свежeverующие. Но поздравляют друг друга все. Кто как умеет. – Алло! Вера Осиповна? С Рождеством вас! Как говорится, Христос воскрес! – Да бог с вами, Аллочка! Это же Рождество! А вы – воскрес. Он что у вас, мертвым родился? Пасхальное приветствие Христос воскрес! используется персонажем эссе М. Задорнова как поздравление с Рождеством Христовым.*

Время и пространство (в модели Д. Хаймса – обстоятельства общения) являются центральными категориями картины мира человека, создавая наряду с другими категориями «сетку координат», при посредстве которых люди, принадлежащие к данной культуре, воспринимают и осознают мир и строят его образ. Михаил Задорнов высмеивает авторов современных песен, слабо ориентирующихся в отечественной истории: *...ко мне на улице подошли две девчонки-тинейджерки с «задоринками» в глазах, и, хихикая, спросили, слышал ли я песню, которую пела Аллегрова про императрицу Екатерину: – Да, слышал. – А вы, дядя Миша, ничего не заметили? – Нет. – Как вам не стыдно! Ведь в песне Екатерину ежевечерне экипаж уно-*

сил на окраину **Москвы**. – Ну и что? – **Дядя Миша...** Вы что, совсем мышей не ловите? **Екатерина жила в Петербурге!** – Да, – согласился я, – не слабо её уносил экипаж! Ну, что ж! Вот и молодое поколение начало радоваться миру, который перевернулся! («Задоринки»).

Одним из важнейших аспектов коммуникативной ситуации является канал коммуникации. Термином «канал» обозначают маршрут, используемый для передачи сообщения, и средства связи коммуникантов при общении. При этом каналы можно разделить на: 1) естественные, возникающие в сфере взаимодействия человека с другими людьми или с внешним миром при участии разных органов чувств (визуальные, аудиальные и др.), и 2) искусственные (технические) – линии телефонной, телеграфной, радиосвязи, транспортные и пр.

В одном из произведений М. М. Жванецкого утверждается парадоксальная, на первый взгляд, мысль: *Чтоб нас услышали, мы говорим не громче, а хуже!* (М. Жванецкий. Там хорошо, где нас нет). Писатель иллюстрирует ее фонетизмами (прием создания комического эффекта, построенный на использовании дефектов речи собеседников: плохой дикции, искаженного грамматического строя высказываний, интонационной невыразительности речи, речи-скороговорки, наличия звуков-паразитов в речи персонажей и т. д.), которые присущи речи многих его персонажей:

Капитан. Эй, на камбузе, вы уже пиняли п'едовольствие?

Из кухни (чавкая и напевая). Эх тоцем, перевертоцем, румба-тумба буду я...

Это хто, хто это?

Капитан. Это я, Юхман.

Камбуз. Хто-хто? Хто это?

Капитан. Капитан говоит. Вы п'иняли снабжение?

Камбуз. Это хто?

Капитан. Капитан.

Камбуз. Какой капитан?

Капитан. Ваш ёдной капитан. Вы п'иняли п'одукты?

Камбуз (неразборчиво). Какие продукты? Что он хочет? Кто такой? (повесили трубку) (М. Жванецкий. Одесский пароход).

Е. Л. Колесниченко, автор интересной диссертации о парадоксах М. Жванецкого [11], описывает эту ситуацию следующим образом. Задачей капитана является организация работы на судне, руководство всей судовой командой и обслуживающим персоналом подразделений. Эта должность предполагает наличие хорошей дикции, от которой зависит эффективность взаимодействия с подчиненными, особенно в экстремальных ситуациях. Картавый капитан – уже фигура парадоксальная. Это подтверждается действиями нерадивых работников камбуза, игнорирующих требование руководителя. Как пишет Д. Занерв, «высшее достижение раннего периода – «Одесский пароход» – протягивает руку традиции обэриутов. Произведение абсолютно бессмысленное, но оторваться от него невозможно. Между тем этот поток сознания можно было бы документально подтвердить, посетив в то время одесский порт, где подобные мини-комедии дель арте происходили каждый день с перерывом на обед» [12]. Строя языковую игру на коверканье звуковой формы слова, создавая так называемые «фонетические шутки», автор представляет нам несчастного посетителя зубоучебного кабинета: *Но главное в целовеке не прицеска, а дуса; изуродованного тренера: Тденидовка даконтена. Давта доцевнования... Я тебе объятнял; картавого человека: Я бею два ведья по куйсу.*

Талантливый писатель – это власть над языком. Власть над русским языком у современных сатириков выражается в том, что они берут шаблонные формы диалога, которые приняты в том или ином кругу, но подчиняют их своей мысли, в результате чего последние становятся необычными, какими на самом деле никогда не были.

Ссылки на источники

1. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Падучева. – М.: УРСС, 2001. – 287 с.
2. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 285 с.
3. Рюмина С. Т. Эстетика смеха. Смех как виртуальная реальность / С. Т. Рюмина. М.: УРСС, 2003. – 311 с.
4. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения: учеб. пособие / И. П. Сусов. – Калинин: КГУ, 1980. – 51 с.
5. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М.: Наука, 1989. – 186 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 390 с.
7. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life / D. Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. – PP. 35-71.
8. Сухих С. А. Прагматическое моделирование коммуникативного процесса / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар: КГУ, 1998. – 160 с.
9. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. – Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
10. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org/wiki/столик>.
11. Колесниченко Е. Л. Парадокс в произведениях М. М. Жванецкого: семантико-стилистический и коммуникативно-прагматический аспекты: дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук: спец. 10.02.02 "Русский язык" / Елена Леонидовна Колесниченко. – Горловка, 2013. – 218 с.
12. Занерв Д. Одесский ледокол ерв // Сайт М. М. Жванецкого. – Режим доступа: http://www.jvanetsky.ru/data/text/pf/odessky_ledokol/.

Alla Gabidullina,

doctor of Philological Science, Professor Linguistics and Russian Language
Subdepartment Horlivka Institute for Foreign Languages The State Higher
Educational Establishment Donbass State Pedagogical University, Horlivka,
Ukraine

ar_gabi54@mail.ru

A language game is in works of modern satirists (communicative and pragmatic aspect)

Abstract. Communicative and pragmatic peculiarities of the language game are distinguished in the article. The model of communicative situation of D. Hymes is put into the bases. A speech game may be built on the violation of each aspects of such situation. The roles of an addresser and an addressee; the category of «subject of speech» (topic); circumstances, it means the place, the date and another important parameters; communicative channel; code, that is language, dialect, style, form of communication or a speech genre; communicative event; a key is the assessment of effectiveness of communicative event; the aim is the category which shows the motivation of the participants of the communicative situation.

Key words: language game, communicative situation, chronotop, communicants, linguapragmatics.

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г.Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 1120142

2 5